

Рена Жуманова

«НА ПАМЯТЬ О НАШЕМ С ТОБОЙ КОКЧЕТАВЕ...»

«...Горы, близкие, – мешают, а дальние (а холмы и вблизи) помогают жить... Вот холмы обняли Кокчетав полукругом, утешают его: мы – тут, мы – кругом, охраняем от холода, пустоты, беспредельности...»

«Повесть о Кокчетаве». Так в первоначальной редакции называлась повесть «Старость и молодость» Анастасии Цветаевой, вошедшая в книгу «Моя Сибирь». Посвящая этой повести страницы журнала, надо ли говорить о том, кто есть Анастасия Цветаева? Наверное, надо. «Зовут ее Ася, но главное имя ей – пламя...» – так пишет о своей младшей сестре Марина Цветаева. Сестра-«полублизнец», с разницей в два года. Фигура в русской литературе не то чтобы малозаметная – не заметить себя она бы не позволила, – но словно обреченная навсегда остаться тенью «великой страдальицы Марины».

Какой ее запомнили современники, знавшие Анастасию Ивановну в ее поздние годы? Маленькая, хрупкая старушка с заостренными чертами лица. Всегда бедно одетая и при этом бегло говорящая по-английски с любимыми внуками, Олей и Ритой. Обливавшаяся ледяной водой до глубокой старости, аскетичная вегетарианка. Осколок старой русской интеллигенции. «Последний луч Серебряного века».

Тяжелая, во многом трагическая судьба. Начинаясь, как и у Марины, в царской России, в семье Ивана Цветаева – основателя московского музея изящных искусств, получившего имя А. С. Пушкина. Ранняя смерть матери, талантливой пианистки, урожденной Мейн, подростковые годы, проведенные в зарубежных пансионатах. Лихие годы революции и Гражданской войны, совпавшие с юностью и молодостью сестер Цветаевых. Мужья Анастасии, Борис Трухачев и Маврикий Минц. Ее сердечные увлечения. Принятие обета целомудрия в возрасте двадцати восьми лет, после смерти младшего сына и второго мужа... Подробную информацию об Анастасии Ивановне найти сейчас не представляет сложности, поэтому в рамках вступительной статьи ограничимся лишь легкими штрихами.

Как бы сложилась жизнь младшей Цветаевой, покинь она Россию одновременно с сестрой? История, говорят, не ведает сослагательного наклонения. Она никуда не уехала, осталась, и до дна выпила свою горькую чашу. Иную, чем у сестры... Репрессии, лагерь, ссылка... Ее литературное дарование было бесспорным, хотя и не таким громким, как у Марины. Анастасия Цветаева (1894–1993) – мемуарист,

прозаик. И стихи она тоже писала, в Гулаге, поэтом себя при этом вовсе не считая и выпустив впоследствии всего один сборник. Она положила свою жизнь на алтарь служения памяти Марины, написав выдержавшую множество переизданий знаменитую книгу «Воспоминаний», занимаясь небезопасным и щекотливым вопросом установления истинного места захоронения Марины в Елабуге.

«О Кокчетаве, мною любимом...»

После долгой полосы мытарств, лагерей и ссылок, в 1966-м году судьба вдруг заносит Анастасию Цветаеву в Кокчетав. Там должна была получить высшее образование ее старшая внучка Маргарита, дочь единственного сына Анастасии

Ивановны Андрея Трухачева (Алеша, младший, умер в возрасте трех лет от дизентерии). Почему именно Кокчетав? Семья Андрея жила в Павлодаре. Сама Анастасия Ивановна – наконец-то снова в Москве, после многих лет сибирской ссылки. Но постоянно приезжала в Павлодар, помогала воспитывать внушек. И Оля, и Рита с детства стараниями Анастасии Ивановны говорили по-английски. Увы, в Павлодаре тогда не было кафедры английского языка. А вот в Кокчетаве – была. Причем – сильнейшая, ибо у истоков ее стоял известный англовед Георгий Богин, приехавший из Центральной России в маленький областной центр на севере Казахстана именно с таким назначением – основать, поставить на рельсы и возглавить факультет иностранных языков. Добрый Дух – под таким именем Богин фигурирует в повести Цветаевой. Судя

по ряду признаков, Анастасия Ивановна привезла Риту именно к чете Богиных – Георгию Исаевичу и Софии Кузьминичне. Им с рук на руки вручила свою Риту. С ними вела переписку из Москвы.

Вот как рассказывает об этом известный кокшетауский ученый-психолог Марс Субханкулов, один из тех немногих кокшетауцев старшего поколения, лично видевших Анастасию Ивановну, кто еще может поделиться с нами своими впечатлениями... «Я увидел чудаковатую женщину вместе с заведующим кафедрой английского языка Георгием Исаевичем Богиным. Потом мне сказали, что она привезла свою Риту сюда учиться, и я подумал: чего это сюда ее, в нашу деревню? Ну, Кокчетав был больше похож на деревню, и это в хорошем смысле: это было место, где можно было пешком ходить, по-нормальному, по-человечески. У нее осталось хорошее отношение к Казахстану, и Кокчетав был продолжением этого хорошего отношения, она приняла это небо, эту землю, эти степи...

А Рита... я с ней немножко соприкасался по-человечески, нас через пять лет посылали в Москву на переподготовку, и там я был в их квартире, она вся была

заставлена иконами и картинами. И когда мне открыли двери, железные двери, с замками, закрытыми на три оборота, для меня, кокчетавца, не привыкшего к таким хранилищам-квартирам, это было чудно...

...Говорят, что Анастасия Ивановна была “летающая”... У меня же было такое ощущение, что, даже в отличие от молодых людей, она держала свой корпус перпендикулярно. Никакой согнутости, несмотря ни на что. И было ощущение какой-то чужаковатости, чрезмерной интеллектуальности, что ли, в ее поведении. То что она внутри себя замечала, для окружающих было незаметно. Она полностью и совершенно не выпендривалась, а делала втихаря то, что считала нужным.

...А. И. Цветаева привезла Риту к Г. И. Богину. Это был интересный человек. Он учил языку, как жизни речи, считал, что языком нужно жить, что родной язык надо немного отодвинуть в сторону, и только тогда изучаемый язык станет языком проживания. Наши выпускники английского отделения иняза не случайно ценились больше всех по Казахстану.

...Богин, кстати, приезжал попрощаться с нашим городом, и через два дня – умер, почти сразу по приезду в Тверь. Мы с ним тогда стояли на центральной площади, бывшей площади Ленина, перед памятником Абылай-хану, который расположен не в центре, а как бы сидит перед поляной, обозревая ее. И Георгий Исаевич сказал: «Спасибо и “пять” архитектору, за то, что он сделал именно так».... Кокчетав, на самом деле, и был такой своеобразной поляной, местом для раздумий. Наверное, Анастасии Ивановне казалось, что здесь меньше будет соблазнов для Риты, меньше будет.. не то что разврата, а меньше потери равновесия для внучки. Она ее оберегала, как хрупкий цветок...» (из выступления М. Г. Субханкулова на круглом столе, посвященном пребыванию Анастасии Цветаевой в Кокшетау, февраль, 2016).

Еще одна известная фигура, с которой Анастасия Ивановна не могла не пересечься в Кокчетаве, это Елена Владимировна Куйбышева, сестра легендарного революционера, хранительница Республиканского музея Куйбышева. Общению с ней, урокам с ее внуком Воликом посвящены некоторые страницы повести.

«Три месяца – и семьдесят страниц...»

«Старость и молодость» носит мемуарный характер. Много в ней именно таких, ностальгических, моментов. Параллели с Тарусой, городком детства, мысли о Марине, зарисовки кокшетауского городского пейзажа... Примечательно, что, много лет прожив в Павлодаре, оставшись в памяти многих горожан, Анастасия Ивановна почему-то ничего не написала об этом замечательном городе. А Кокчетав, совсем маленький и очень провинциальный тогда городок, в котором писательница провела менее четырех месяцев, остался в ее наследии целой повестью. Три месяца – и семьдесят страниц....

О том, что есть вот такая повесть, современные кокшетауские краеведы, любители и профессионалы, стали активно вспоминать не так давно, примерно с 2016 года, когда наша инициативная группа начала лоббировать вопрос об открытии цветаевской экспозиции в Музее истории города Кокшетау. Однако первые ласточки – статьи по этой теме фигурировали в кокшетауских печатных СМИ и раньше. Так, в сентябре 2007 года известный кокшетауский публицист и историк Алия Ахетова опубликовала в «Акмолинской правде» статью «Кокшетау в судьбах известных людей», где рассказала о пребывании А. И. Цветаевой в нашем городе.

В 2014 году в той же газете вышла статья Вениамина Соловьева «Какая услада идти и смотреть...». Статьи уже тогда привлекли внимание заинтересованных горожан, но развитие эта тема получила чуть позднее.

Всюду, во многих значительных явлениях и событиях, бывает элемент случайности. Вот так вот, случайно или предопределенно, но состоялось наше знакомство с замечательным человеком, поэтом божьей милостью, талантливым павлодарским журналистом и общественным деятелем, основателем первого музея Анастасии Цветаевой в Казахстане, лауреатом международной цветаевской премии Ольгой Николаевной Григорьевой. Павлодарцы поддержали нашу идею создания экспозиции, помогли связаться с Ольгой Андреевной Трухачевой, и колесо закрутилось. Состоялся круглый стол в Доме Дружбы, на котором был озвучен вопрос о сохранении памяти Анастасии Цветаевой в Кокшетау. Инициативу энтузиастов-цветаевцев поддержало Управление культуры Акмолинской области в лице его тогдашнего руководителя Сауле Бурбаевой.

19 июля 2016-го постоянно действующая экспозиция Анастасии Цветаевой была открыта. А через год в сентябре вспыхнул первый Кокшетауский Цветаевский костер, о чем подробно рассказывалось в «Просторе» (статья Л. К. Шашковой, № 12, 2017 г.).

Сквозь времена и пространства

На первом этапе развития проекта по сохранению памяти Анастасии Цветаевой в Кокшетау много было вопросов к нашей инициативной группе, чуть позднее составившей костяк нового литературного клуба «BOOKPArnas». Зачем нам память о русской писательнице, стоит ли ее фигура того, чтобы посвящать ей часть музейной экспозиции, что вообще она значит для нас, современных кокшетауцев? Претензии ура-патриотов из тех, что больны постколониальными комплексами и всеми силами стараются отмежеваться от «тяжелого наследия» советского режима, могут быть утомительны и небезопасны. Таковы уж приметы нашего времени. Приходится, словно оправдываясь, твердить о межкультурной коммуникации, связях Кокшетау со всем цветаевским миром – а это ведь не только Россия, доказывать, что цветаевская тема актуальна и интересна и нам самим, и тем, кто приезжает в наш благодатный туристический «край восьмидесяти озер». Ведь музей истории города Кокшетау – теплый и гостеприимный, известный именно своей «антипафосностью» и дружелюбно-домашней атмосферой – неизменно привлекает внимание гостей города и запоминается, в том числе и цветаевским уголком. Достаточно сказать, например, что экс-посол Швеции в Казахстане с семьей и друзьями как-то специально заехал в Кокшетау по дороге из Бурабая в Астану, чтобы ознакомиться с цветаевской экспозицией, о которой он так много слышал. А литературный интернет-конкурс «Высокая цветаевская нота», проводимый в рамках Первого цветаевского фестиваля в Кокшетау, вызвал резонанс среди ценителей цветаевского наследия не только из Казахстана и России, но и Украины, Германии, США.

Вот что пишет в группе «Анастасия Цветаева в Кокшетау» социальной сети «Фейсбук» Ольга Григорьева: «...Ещё один штрих о пребывании А. И. Цветаевой в Кокчетаве. В книге “Последний луч Серебряного века. Воспоминания об Анастасии Цветаевой” (Москва, ДМЦ, 2010) я обнаружила сведения о том, что в Кокчетаве Анастасия Ивановна “...получает письма от Н. И. Муратова-Дьяконова, который, прочитав страницы рукописи о своей сестре, пишет свои пожелания

Кто бы мог сейчас пролить свет на некоторые неясности и туманности повести «Старость и молодость», так это Маргарита Трухачева. Старшая внучка Анастасии Ивановны, Маргарита Андреевна Трухачева-Мещерская, давно живет в США. Увы, по состоянию здоровья и по особенностям характера Маргарита Андреевна на контакт с кокшетауцами не выходит. Но ее диплом иняза Кокчетавского педагогического института имени Ч.Валиханова – это тоже символ. И мостик. Сквозь времена и пространства...

Переиздание

В июне 2016-го Ольга Трухачева сообщила нам о готовящемся переиздании сборника «Моя Сибирь» в серии «Дневник моего сердца». По желанию и настоянию Ольги Андреевны туда была включена и «Старость и молодость». Подписанная в печать в конце июля, книга вышла в московском издательстве «АСТ» тиражом 2000 экз. Те, кто держал в руках книжку 1988 года выпуска, с ее серыми страничками и черной обложкой, наверняка по достоинству оценили новый вид «Моей Сибири». Однако не экстерьером единым сильна обновленная версия. Новое издание снабжено содержательным вступительным словом писателя и сценариста Юрия Арабова, а также приложением из фотографий, среди которых есть и кокчетавские снимки, выполненные самой Анастасией Ивановной – из тех, что были присланы Ольгой Трухачевой к открытию нашей экспозиции. Кокшетауские фотографии, украшающие ныне цветаевскую экспозицию Музея истории города, даны в книге с выборочными комментариями из текста повести, соответствующими каждому снимку. Теперь эта книжная новинка с дарственной надписью О. А. Трухачевой – среди экспонатов Музея истории города Кокшетау.

«Смотри и помни!»

И еще немного о знаках и символах. Полвека назад А. И. Цветаева, уезжая в Москву, оставляет в Кокчетаве на память любимой внучке Маргарите восьмой номер журнала «Простор» за 1966 год («Родной моей Рите на память о нашем с ней Кокчетаве»), титульный лист которого обильно исписывает напутствиями. «Look and remember! AZ» – «Смотри и помни» подытоживает Анастасия Ивановна свои записки, в которых кажущийся сумбур упорядочен и выстроен в пяти пунктах. А там, сложным, но разбираемым почерком – и любимый пёс Шарик с тигровым котенком, и статья о Марине и Маяковском, которую надлежит прочитать «для ума», и юмор, и подбадривающая интонация, и, в общем, безграничная любовь к родному человеку со всеми ее оттенками...

История нашего города тесно сплетается с почти вековой судьбой русской писательницы, казалось бы, одним не очень продолжительным эпизодом. Но мы, кокшетауцы дня сегодняшнего, следуем ее завету «Look and remember!»

Кокшетау